

Присевший рядом Тан Сю наконец не выдержал и вмешался. Он схватил Шэнь Сымо за правый локоть, надавил, затем толкнул, и Шэнь Сымо вскрикнул от боли. Тан Сю, не теряя времени, скрутил его руку за спину и, слегка надавив, прижал к земле.

— Хватит безобразничать! Ты хочешь, чтобы все узнали твою тайну? — прошептал Тан Сю ему на ухо.

Шэнь Сымо замёр, ошеломлённо глядя на него:

— Что ты знаешь?

— Ничего, — предупредительно посмотрел на него Тан Сю. — Но если продолжишь, все узнают!

...

Два часа спустя.

— Вот, посмотрите, что вы устроили, — Цзян Цяо бросил телефон в руки Шэнь Сымо, его лицо было мрачным.

Сегодняшний инцидент быстро стал достоянием общественности, и за пределами съёмочной площадки толпились десятки журналистов. Шэнь Сымо был в ужасном состоянии, у него не было ни агента, ни помощников, и только Цзян Цяо, его учитель, был готов помочь. Съёмки, запланированные на послеобеденное время, пришлось отложить, и Цзян Цяо был вне себя от гнева.

В комнате находились только он, Тан Сю и Шэнь Сымо. Шэнь Сымо выглядел совершенно потерянным, а Тан Сю, напротив, был самым спокойным. Он достал свой телефон, открыл Weibo и внимательно прочитал заголовки.

[ШОК! Вернувшийся из-за границы артист Шэнь Сымо избил журналиста, Тан Сю помогал]

[Продолжение: Журналист госпитализирован с возможным желудочным кровотечением]

[Известный режиссёр покрывает актёров, устраивающих драки]

Тан Сю вздохнул:

— Эти заголовки просто шедевры. Что это вообще за ерунда?

Цзян Цяо поднял бровь:

— Ты ещё смеешь говорить? Когда он поссорился с журналистом, должны были вмешаться сотрудники, а ты, артист, зачем полез? Хотел добавить себе популярности?

Тан Сю промолчал, а Цзян Цяо продолжил:

— Вижу, твой агент ничему полезному тебя не научил, только глупости советует. Вернись и уволь его! Я попрошу твою компанию найти тебе нового агента.

Тан Сю посмотрел на него и спокойно сказал:

— Режиссёр, вы действительно мастер. Мои дела — не ваша забота.

Атмосфера в комнате стала ещё более напряжённой. Цзян Цяо излучал гнев, Шэнь Сымо выглядел оцепеневшим. Он немного пролистал Weibo, затем тихо сказал:

— Эту новость опубликовал не тот папарацци.

Цзян Цяо оторвал взгляд от Тан Сю, глубоко вздохнул, стараясь сохранить спокойствие:

— Скорее всего, это были другие журналисты, которые просто подхватили историю, не разобравшись в деталях, и решили выжать сенсацию.

Шэнь Сымо кивнул, его настроение было тяжелым, но он, казалось, немного расслабился. Он немного помолчал, затем, посмотрев на фотографии в отчёте, сказал:

— На снимках только Тан Сю, который меня сдерживает, он вообще не контактировал с папарацци, так что доказательств против него нет. Все знают, что заголовки врут, так что максимум, что они могут сделать, — это обвинить меня в избиении журналиста... К счастью, публика и так ненавидит папарацци, так что серьёзных последствий, скорее всего, не будет.

Цзян Цяо посмотрел на него:

— А этот папарацци знал что-то о тебе...

Шэнь Сымо покачал головой:

— Я уже позвонил домой, мой... отец не позволит этим журналистам распространять слухи.

Цзян Цяо хотел спросить, что произошло в его семье, но знал, что Шэнь Сымо не ответит. Сегодня, когда журналист начал говорить о чём-то важном, Шэнь Сымо словно взбесился, явно задев его за живое.

Цзян Цяо тяжело вздохнул и строго сказал:

— Сейчас у вас и так достаточно проблем! За пределами съёмочной площадки полно журналистов, сидите здесь и думайте о своём поведении, не выходите! Поняли?

Шэнь Сымо угрюмо ответил:

— Понял.

Цзян Цяо повернулся к Тан Сю:

— А ты?

Тан Сю поднял бровь, не говоря ни слова. Цзян Цяо ждал ответа, но, не дождавшись, только сердито посмотрел на него и вышел.

Как только дверь закрылась, Шэнь Сымо опустил голову, вцепившись пальцами в волосы, его переполняла тяжёлая тоска.

Тан Сю молча сидел рядом, через некоторое время Шэнь Сымо тихо сказал:

— Прости, брат, втянул тебя в это.

— Ничего, — Тан Сю посмотрел на растрёпанную одежду Шэнь Сымо и добавил:

— Режиссёр только кажется строгим, на самом деле он не так страшен, не принимай близко к сердцу.

— Правда? — Шэнь Сымо, казалось, удивился, поднял взгляд на Тан Сю, в его глазах читалось недоумение. — Он только кажется строгим?

— Да, — Тан Сю кивнул, тихо добавив:

— Ты его любимый ученик, как бы ни было плохо, он всегда даст тебе ещё один шанс.

Шэнь Сымо долго молчал, затем тихо засмеялся:

— Не знаю почему, но мне кажется, что ты и учитель очень хорошо понимаете друг друга.

— Да?

— Мало кто может так уверенно угадывать, что у учителя на уме, — пробормотал Шэнь Сымо.
— Два года назад он был не самым мягким человеком, а сейчас его характер стал ещё жёстче. Когда он тебя отчитывал, а ты промолчал, он ведь не стал развивать конфликт, верно?

Тан Сю задумался. Он ничего не знал о Шэнь Сымо, но теперь понял, что этот парень куда более проницателен, чем казалось.

Он умный, но почему же тогда постоянно совершает глупости?

Через некоторое время Шэнь Сымо снова заговорил:

— Учитель ценит тебя, я это чувствую. Если бы сегодня любой другой актёр ввязался в эту историю ради меня, учитель посчитал бы его дураком, а тебя он привёл сюда, чтобы отчитать вместе со мной.

Тан Сю усмехнулся:

— Что это за зелье такое Цзян Цяо вам всем подмешивает, что даже его ругань вы воспринимаете как благословение?

— Не знаю, — Шэнь Сымо посмотрел на свои ладони, тихо пробормотав:

— Наверное, это просто харизма. Строгий учитель, строгий отец — такие роли всегда вызывают глубокое уважение.

Тан Сю поднял бровь. Шэнь Сымо вдруг заговорил о строгом отце, и это только подтвердило его подозрения, что у парня проблемы в семье.

Но что именно произошло? Сегодня, прежде чем папарацци окончательно разозлил Шэнь Сымо, он начал говорить что-то о крови, нет, это должно было быть слово, но он не успел его закончить, получив пинок.

Первое, что пришло в голову Тан Сю, — это родство. Может, у Шэнь Сымо проблемы с кровными узами? В мире смертных родство всегда было важным, особенно в богатых и влиятельных семьях.

Ли Цыпин говорил, что у Шэнь Сымо сложное прошлое, и советовал не лезть в его дела. Цзян Цяо, вероятно, знал, но вчера тоже уклонился от ответа, наверное, речь шла о каком-то

высокопоставленном чиновнике.

Если несобранная душа не связана с Шэнь Сымо, то вмешиваться в его дела действительно рискованно, особенно если это касается родства. Даже Сборщик душ не может изменить кровь Шэнь Сымо или взгляды его семьи. Стоит ли тогда вообще продолжать этим заниматься?

Тан Сю почувствовал усталость. Он вдруг вспомнил, что проблема Шэнь Сымо — не самая срочная. Самое важное сейчас — это капризный режиссёр, который всё ещё дует на него. Он планировал успокоить его после обеда, но непредвиденный инцидент разрушил все планы.

Цзян Цяо ушёл, явно разозлённый, но непонятно, из-за ситуации с Шэнь Сымо или из-за утреннего недоразумения.

Тан Сю вздохнул. Это было просто недоразумение, и Цзян Цяо, зная правду, не имел права злиться. По своему вековому опыту Тан Сю никогда бы не стал утешать того, кто злится без причины.

Но он не смог сдержаться и достал телефон, открыв чат с Цзян Цяо.

Тан Сю встал и отошёл в сторону, чтобы Шэнь Сымо не видел, и, подумав, отправил сообщение.

[Что делаешь?]

Цзян Цяо ответил быстро:

[Разгребаю последствия.]

[Понятно.]

Тан Сю, не любивший пустые разговоры, уже хотел убрать телефон, но передумал и написал ещё одно сообщение.

[Раз сегодня съёмки не будет, может, вечером поужинаем?]

Цзян Цяо ответил резко:

[Тебе больше нечем заняться?]

Старый Предок был честен:

[Немного.]

Цзян Цяо не ответил. Тан Сю смотрел на экран почти минуту, но строка «Печатает...» так и не появилась.

Тогда Старый Предок отправил ещё одно сообщение:

[Поужинаем?]

<http://bllate.org/book/16171/1449977>